

Нежное лицо двадцатилетнего парня смотрело на них с недоумением, будет ли их сердце биться или им это не понравится?

Было всем известно, что стоило женщине посмотреть на Ли Чжао, и этого было достаточно, чтобы она не могла не смягчить своё сердце. Тем не менее сейчас она, женщина, как квалифицированный репортёр, занимающийся развлекательной тематикой, которому нужно было увеличить трафик и накал темы. Она не могла быть мягкосердечной и должна была спросить правильно.

- Недавно кто-то сообщил новость о том, что с Вами несправедливо обошёлся важный актёр второй главной мужской роли на съёмочной площадке, - репортёры не были готовы отказаться от этой возможности и продолжали допрашивать Ли Чжао.

Важный актёр второй роли... было ясно, что этим человеком был Сун Юй.

На глазах публики Ли Чжао склонил голову.

- Вы... Вы все это знаете?

Глаза репортёров загорелись, когда они увидели, что Ли Чжао слегка склонил голову. Горячие новости должны были разразиться! Убедитесь, что камера и диктофон были на месте!

- Да, да, мы все об этом слышали. Пожалуйста, расскажите нам больше. Мы все очень беспокоимся о Вас.

* * *

У помощника, следующего за Сун Юем, были мягкие ноги. Он тихо посадил Сун Юй обратно в машину и заблокировал переднюю часть двери.

- Уйди с дороги! - Сун Юй протянул руку, чтобы толкнуть помощника, но помощник поспешно оттолкнул его.

- Брат Сун, брат Сун, не производи никакого шума. Мы должны поторопиться, пока репортёры не обратили внимания.

- Почему я должен это делать?

"Я боюсь, что фанаты Ли Чжао будут взволнованы и будут бить людей".

Однако сказать вслух он этого, естественно, не мог.

У Ли Чжао теперь были смешные фанаты, все они были фанатами драмы и фанатами лица!

* * *

Ли Чжао испугался горячих взглядов репортёров и сделал шаг назад, его спина ударилась о многочисленные камеры и микрофоны. Он просто бесстыдно принял полуночные закуски Сун Юя. Не было никакой необходимости в том, чтобы так много людей приходило и фотографировать его, верно? Он был молодым человеком с бременем бытия идола.

- Разве не плохо говорить это перед таким количеством людей? - Ли Чжао говорил очень тихо.

- В этом нет ничего плохого. Фанаты очень обеспокоены этим, - как могли репортёры позволить Ли Чжао повернуть горячую тему вспять? - Пожалуйста, обязательно расскажите нам об этом.

Про себя репортёры думали:

"Сражайтесь, сражайтесь!"

- Несправедливое обращение, было немного, - Ли Чжао кашлянул. - На самом деле, мне нечего сказать.

- Всё в порядке, Вы можете поговорить с нами, - репортёры с нетерпением ждали, когда Ли Чжао сообщит новости.

Помощник Сун Юя осторожно наблюдал за фанатами вокруг них, держа в руках плакат Ли Чжао, всегда готовый вывести Сун Юя на пробежку от машины до безопасности здания.

- Тогда я... я просто скажу немного? - щёки Ли Чжао слегка покраснели.

- Да, скажи это! - Репортёры не могли ждать.

- Брат Сун знает, что я легко мог проголодаться по ночам, поэтому он часто договаривался со своими помощниками покупать мне еду на ночь.

- А? - репортёры чувствовали, что это не похоже на несправедливое обращение. - Что ещё? - должно быть, есть что-то, о чём он ещё не говорил.

Ли Чжао не ожидал, что эти репортёры попросят рассказать всю историю. Он посмотрел на репортёров, окруживших его, и понял, что не сможет от них убежать. Поэтому ему пришлось продолжить объяснение:

- Несколько месяцев назад брат Сун получил приглашение на съёмку в рекламе очень вкусного шоколадного бренда. Он дал мне коробку перед командой, но на самом деле он попросил своего помощника тайно прислать мне другую коробку, - говоря об этом, он поспешно посмотрел на камеры. - Другие братья и сёстры команды, пожалуйста, не обвиняйте брата Суна в несправедливости. Виноват тот факт, что я слишком много ем, заставляя брата Суна тайно посылать мне коробку. Брат Сун - очень хороший человек.

"А? А? А?"

Журналисты были ошеломлены. Это полностью отличалось от "несправедливого обращения", которого они ожидали? Н-нет, это совершенно не то, чего они хотели!

- Брат Сун часто договаривался со своим помощником, чтобы он кормил меня питательной едой. Он также утешил меня, сказав, что я моложе него, и он должен так заботиться обо мне. Я никогда не ожидал, что это заставит всех думать, что брат Сун несправедливо обращается со мной. Мне очень жаль, - Ли Чжао поклонился камере на девяносто градусов.

Его сердце вспомнило, как Чжан Сяо Юань говорил ему поддерживать образ того, что он "волшебная фея", и молодой человек с тоской подумал, что не сумел скрыть свою любовь к еде.

Глядя на этого молодого человека, кланяющегося, группа репортёров пережила минуту молчания. Вероятно, это был первый раз, когда они видели такого "замечательного" актёра.

Теперь основное мнение в Интернете сочувствовало Ли Чжао и оскорбляло Сун Юя. Если Ли Чжао был умён, то он не должен был помогать Сун Юй говорить в это время.

Публика любила несчастных людей, поскольку существовала естественная психология "сочувствия и любви". Ли Чжао был хорош собой даже по меркам индустрии развлечений, где было много красивых людей. Он был привлекательным, и его актёрские навыки были хорошими. Молодой человек может и не быть актёром-ученым, но он мог бы сыграть роль счастливо и ярко. Его можно было считать одновременно красивым и сильным.

Чего ему не хватало, так это страданий. До тех пор, пока он позволял аудитории, которая испытывала к нему хорошие чувства, демонстрировать психологию "этот актёр настолько несчастен, что у меня разбито сердце", было легко превратить поклонников драмы и прохожих в его поклонников. Если бы Ли Чжао был немного умнее, он бы использовал двусмысленные слова, чтобы заставить аудиторию чувствовать себя плохо из-за него.

Стоило ли сказать, что это была радость приветствия дождя после длительной засухи? Или это то чувство, когда крайняя печаль превращалась в неземную радость, которая приходит после того, как события меняются с ног на голову? Помощник Сун Юя в этот момент глубоко понял значение этих идиом. Он не ожидал, что Ли Чжао спонтанно скажет хорошие вещи о Сун Юе, а также похвалит Сун Юя. Не было средства более мощного, чем разъяснение вовлечённого лица!

Каким волшебным человеком был Ли Чжао? Он был хорош собой, добросердечен и самоотвержен. Он был просто моделью для новой эры артистов.

- Брат Сун, Ли Чжао лично разъяснил этот вопрос, и шоколадный бренд определённо не отменит контракт на рекламу, - помощник эмоционально поговорил с Сун Юем. - Это действительно нам очень помогло.

Вся команда по связям с общественностью ничего не могла придумать, но именно вовлечённый участник всё и разрешил.

Сун Юй уставился на Ли Чжао, который был окружён репортёрами, и повернул голову, чтобы усмехнуться. Какой смысл быть красивым, если у него свиные мозги? Ли Чжао даже не мог видеть, что его намеренно выбрали мишенью.

<http://bllate.org/book/13621/1207777>